

Тася Эй

Мирра

Тася Эй
Мирра

«Автор»

2026

Эй Т.

Мирра / Т. Эй — «Автор», 2026

Сказка?.. Сказка... Да, сказка! Но именно она позволяет детям мечтать, а взрослым надеяться..

Тася Эй Мирра

Сядь ко мне поближе, я расскажу тебе одну историю... Сейчас уже поздно и за окном темно. Давай выключим свет. В темноте лучше мечтается...

Темно...

Пусть мой голос уведет тебя за собой...

Знаешь, когда-то была лишь темнота.

И открылась Мирра... Никто не знал и не думал, как открылась она навстречу сиянию Амелиуса и трёх лун востока, запада и юга. Только безлунный север с его коронной россыпью звёзд и долгими ночами, казалось, оставил часть темноты неизменной.

Голубая жемчужина колец орбиты Амелиуса - не единственная обитаемая планета в системе. Зеркально, как бы уравнивающая, крутится Вошинон. Он покрыт океанами и множеством островов, переходящих друг в друга. Если Вошинон или Мирра остановятся, они могут столкнуться, сжигая всё живое. Но движение неизменно и бесконечно...

Когда-то существовал орден би-капитанов. Рассказывали, что избранным удалось стать повелителями кораблей воздуха и воды. Надо только лететь по кругу навстречу Вошину... Не отклоняясь в бездну...

Утро на Вошине в Брени выдалось на редкость солнечным. Его величество король зигнабульонцев Брюк третий, почесав щупальцем клюв, задумал очередную реформу для своего народа (читай пакость). Реформа касалась самой слабой в денежном плане, беззащитной части населения. Иными словами она была социальной: для пенсионеров, врачей, учителей и бездомных (читай ПАКОСТЬ!!). "Дорогие подданные! Мы склоняемся к мысли о повышении качества туалетной бумаги. Ближе к естественному и насущному! Минимализируя выплату из ваших зарплат, пособий и пенсий, мы обеспечим вас этим необходимым атрибутом централизованно! Вы достойны лучшего!" - слеза умиления навернулась на глаза его лучезарного Величества. "Васисуалий! Не забудь отпечатать новый проект поправок к социальным законам. Выделенные финансы сразу перенаправь на перевооружение нашей армии!". "Мы идём на Мирру!".

Лизантропии расцвели... Эти весенние цветы Мирры впитали в себя все оттенки лилового и фиолетового. Пряный, чуть горьковатый аромат разливался в воздухе, накатывая волнами. Он опьянял и, казалось, манил пробежать по чуть склонившимся головкам цветов, будто по волнам. Не касаясь их, конечно, а как фея-пресмешица. "Если б ещё уметь летать, как они," - подумал Форр.

Свет лил дождём, именно дождём. Форр подставил ладони, и они наполнились светом, будто водой. Руки стали теплеть. Форр шагнул на крыльцо, и солнце хлынуло на него всей весенней мощью. Справа раздалось довольное урчанье. Форр обернулся, и его взгляду предстало нечто несусветное. Вернее некто.

Лохматое, визжащее, урчащее, шипящее и, конечно, улыбающееся... И та-а-а-кое ми-и-и-лое. Несмотря на страшный оскал. Это ми-и-и-лое приземлилось Форру на его правую ногу со всего размаха. "З-Г-Н-П-ннн!" (Про себя Форр конечно высказался более витиевато, но менее прилично).

-Ур-р-р!

В глаза Форру посмотрели так преданно и нежно, что он не устоял.

-Оххх! Ты кто?

-Гхы!

-Ты чей?

-Гхы!

-Понятно...А молока будешь?

-Гхы-ы-и!

-Только аккуратно!

С этими словами Форр повёл лохматусика в дом. "Лохматусик...М-м-м..." - может так и назвать его. Форр умильно наблюдал как лохматусик, фырча и уркая пил молоко. "Ты, наверное, ещё маленький?" - спросил Форр. Но вопрос остался втуне. Лохматусик героически расправлялся с молоком. В один момент он так увлёкся, что неловко перевесился через край миски, и она перевернулась, обдав брызгами Форра. "Ах ты, негодник!". Лохматый малыш виновато посмотрел на Форра и зарычал на миску - главную виновницу всего происходящего. Казалось, его глаза говорили: "Ух, миска! Сейчас ты получишь." Чтобы помыслы не расходились с делом, лохматусик резко откатился и ка-а-ак вдарил по миске. Преобретя свойства пушечного снаряда, миска по "счастливой" случайности попала прямо в лоб Форра. "Какие огоньки красивые," - подумал тот, отступая назад и начав оседать. Надо сказать, опускаться он начал не вовремя. Вернее, не в том месте. Поскольку именно в том месте на полу на камне лежал паяльник. Разумеется, горячий (А кто кастрюлю чинить будет?). Ничто так быстро не возвращает сознание, как некоторые вещи. Нюхательная соль, брызги холодной воды, хлопанье по щёкам... Всё это ерунда. А вот паяльник... Глаза Форра раскрылись так широко, как никогда раньше. "З-дг-н-пы-н-н-н!" - просипел Форр нечто невразумительное, чтобы не заорать. "Ухх...Уххх...Д-а-а...Что же с тобой делать?" Лохматусик посмотрел так нежно и преданно, что Форр невольно отвёл глаза. "Но ведь ты же - горе луковое! Ходячий кошмар. Тиридцать три несчастья и один потоп..." Лохматусик даже заурчал от таких "комплиментов". "Ну и что с тобой делать?.." - Форр посмотрел на малыша обречённо ласково, - "Ладно, останешься и ...будешь Зыг-нын-пынькой!".

Полуденное солнце щедро золотило крышу, освещая и отогнутую черепицу. "Ну где же этот Кисляк?Ведь хотели же крышу чинить," - подумал Форр, и тут же предательски заурчало в животе. Надо сказать, они не любили друг друга. В смысле, живот Форра и Кисляк. Стоило только Кисляку скосить взгляд на живот друга, как тот начинал урчать, крутить, хрюкать и вести себя очень непристойно. Проникновенные беседы, чтение Форром на ночь "кодекса порядочного живота", пространные извинения Кисляка...Не помогало практически ничего, кроме медного пятака на пупок, и то не всегда. Дело заключалось в бронебойном бродильном взгляде Кисляка. Сам того не желая, он мог сквасить от свежего молока до выдержанного марочного вина независимо в чём оно находилось. И это в самом хорошем расположении духа. А в состоянии грусти...Или обиды...

Сегодня Кисляк припозднился. Охота не удалась. Рыжая овцебелка нахально вильнула хвостом прямо перед носом у Кисляка и со свистом улепетнула на голубую липу. "Сейчас сидит в дупле и показывает мне язык," мрачно подумал Кисляк. Идти домой и выслушивать сочувствие Форра не хотелось, но он уже устал да и ужасно проголодался. Подойдя к дому, Кисляк недружелюбно посмотрел на черепицу, отчего она отогнулась ещё сильнее."Вот! И она туда же!" - обиделся Кисляк и вошёл в комнату. В этот момент раздался вопль Форра:" Кисляк, не смотри на борщ!" Разумеется, куда посмотрел Кисляк?

Форр принялся готовить ужин. По комнате витали запахи базилика, томата, чёрного перца и молодого картофеля. Расслабившись в кресле, Кисляк с наслаждением пил чай с мёдом. Первый был слишком горячий, а второй сладкий, чтобы скиснуть. Тихая музыка из приёмника окутывала его, как и старый плед, теплом и умиротворением...Ка-а-ак вдруг!

Лохматое, пыхтящее, мокрое и не совсем чистое (читай совсем НЕ чистое) нечто с разбегу плюхнулось Кисляку на колени. У последнего даже слов не было. Он просто скосил глаза на друга, а тот побежал в туалет. Сразу. Чтобы не мучиться.

- Это что?

- Кто-о-о... Раздалось робко из туалета.

- Ну кто?!

- Зыг-нынь-пынька!

- Кто-кто?

- Он маленький... И он наш.

Кисляк тяжело вздохнул. Такой тон друга он знал: тихий и однозначный. Монстр будет жить с ними.

Майский полдень будил самые романтические мысли. Яблони цвели, птицы пели, а лягушки квакали. И не надо говорить, что лягушки квакают ближе к вечеру и особенно в сырую пасмурную погоду. Вероятно, это были неправильные лягушки. Одна из них, самая крупная, нахально приземлилась перед Форром на большую кочку и умильно выдала ораторию. «Я самая-самая,» говорила её лягушачья морда. «Тихо, ты! Рыбу распугаешь,» - цыкнул на неё Форр. «Кисляка на тебя нету!» И тут небо услышало сетования рыболова, и из-за поворота показалась долговязая фигура с удочкой. Молча сев рядом с другом, Кисляк по началу блаженно откинулся на росшую позади него осинку. Тёплое солнышко, гладь голубого пруда... и звуковой диссонанс громкого квакания. «М-м-да,» - сказал он глубокомысленно поглядывая на лягушку, отчего у той внутри что-то произошло. Лягушка стала надуваться (и отнюдь не самомнением). Скоро она напоминала воздушный шарик, который стал подниматься в воздух.

- Опять лягушек надуваешь, - Форр укоризненно посмотрел на друга. Он вздохнул, а когда поймал взгляд Кисляка ойкнул: «Только не меня!» - и прикрылся щукой. Щука в одно мгновение стала чем-то напоминать рыбу фугу, и Форр боялся, что не только внешне, но и внутренне.

- Уха! - взмолился Форр.

Кисляк, усовестившись, перевел взгляд, скосив пару берёзок, четыре вороны и лучший корабль зигнабульонских разведчиков. Второй и третий корабли дезактивировались при столкновении с шарообразной лягушкой и фугообразной щукой. Четвёртая военная компания не удалась.

Малиновые стены, малиновая скатерть, малиновый Кисляк... Малиновые брызги с малиновой морды в малиновые лица весело летят. Зыгныньпынька жизнеутверждающе осваивал чай с малиновым вареньем.

- Ты-ы-ы! - заорал Кисляк.

- Брыс-сь! - почти взмолился Форр.

Сегодня Кисляк и Форр обедали у Пафнutyича. Его деревянная избушка затерялась среди вековых дубов. Горьковатый запах пьянил и не отпускал, навевая мысли о баньке. На столе стоял борщ, крынка свежей сметаны и пирожки с малиной. И сколько раз бы Кисляк не приходил в гости к Пафнutyичу, его взгляду никогда не удавалось ничего сквасить.

Нет никого в мире спокойней Пафнutyича. Это факт. Нет, вы не думайте, конечно он не железный или бесчувственный. Просто на глубине своей души он понимает, что он (и ТОЛЬКО он) самая надёжная опора и защита и не позволяет себе «истеричной нервозности разбалованной профурсетки». Бывает кто-то в его присутствии показывает гнев, раздражение... А уж не дай бог начинает сквернословить... Непокколебимое спокойствие последней крепости что бы ни случилось, а особенно если случилось — символ настоящего Мужика.

«Мисс Фифи соизволила пролить малиновый компот на панталоны своего дедушки или взорвалась ядерная бомба?» - иронично осведомился он у вопящего Кисляка и отфыркивающегося Форра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.